DOI: 10.7816/idil-02-09-08

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ МОНОЛОГОВ ПЕРСОНАЖЕЙ И ОПИСАНИЙ В ОЛОНХО П.А. ОЙУНСКОГО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Ludmila GRIGORYEVA [1]

Людмила Павловна ГРИГОРЬЕВА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу композиционных функций монологов персонажей и описаний в олонхо якутского писателя П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», включающего свыше 36 000 стихотворных строк. Определяются традиционные особенности монологов персонажей и описаний якутского героического эпоса. Выделяются особенные композиционные функции монологов героев олонхо П.А. Ойунского: персонажи разграничены по своим функциям, характер монологов отражает эти функции и их место в олонхо. Описания, в частности описания природы (пейзаж), подчеркивают важность происходящих событий, их величие и исключительность противоборствующих героев.

***Ключевые слова*:** жанры фольклора, героический эпос, сказитель, монолог, описания, пейзаж, композиционные функции, персонаж.

[1] Associate professor, Department of Yakut Literature, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of North East, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Sakha Republic, Russia, Кандидат филологических наук, доцент кафедры якутской литературы ИЯКН СВ РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, grigormila@mail.ru

COMPOSITION OF STORYTELLING CHARACTERS AND DESCRIPTIONS IN OLONKHO "NYURGUN BOOTUR THE IMPETUOUS" OF P.A. OYUNSKY

Grigoryeva, Ludmila. "Kompozicionnye Funkcii Monologov Personazhej i Opisanij v Olonho P.A. Ojunskogo «Njurgun Bootur Stremitelnyj»". *İdil* 2.9 (2013): 70-81.

Grigoryeva, L. (2013). Kompozicionnye Funkcii Monologov Personazhej i Opisanij v Olonho P.A. Ojunskogo «Njurgun Bootur Stremitelnyj». *İdil*, 2 (9), s.70-81.

ABSTRACT

This article analyzes the composition of storytelling characters and descriptions in olonkho of Yakut writer P.A. Oyunsky "Nyurgun Bootur the Impetuous" consisting of more than 36,000 lines of verse. Determined by traditional features monologues of characters and descriptions of the Yakut heroic epic. Allocated special compositional features monologues heroes olonkho P.A. Oyunsky: characters delineated in their functions, character monologues reflects these functions and their place in olonkho. Descriptions, particularly in the descriptions of nature (landscape) emphasize the importance of the events, their greatness and uniqueness of the opposing heroes.

***Keywords*:** folklore genres, heroic epos, narrator, monologue, description, landscape, compositional function, personage.

С целью раскрытия классификации системы семантического поля эмотивности в статье используются слова и фразеологические обороты на якутском языке. Обоснованность такого сравнительно-сопоставительного подхода обусловлена тем, что семантическое поле эмотивности представляет собой межчастеречное множество лексико-фразеологических единиц, объединенных на основе общности категориально-лексической семы эмотивности.

Якутский героический эпос-олонхо – величайшее достояние народа саха, пронесшего его сквозь многие столетия. Олонхо по праву занимает достойное место среди шедевров мирового народного творчества и представлет собой своеобразный „жанр-кладезь“ в становлении и развитии якутской письменной поэзии. Поэтому исследование проблем его поэтики является одним из актуальных направлений в современном национальном литературоведении.

Термин «олонхо» обозначает и общее жанровое понятие якутского героического эпоса и название отдельных сказаний. Олонхо представляют собой стихотворные произведения от шести до двадцати, в отдельных случаях до тридцати-сорока тысяч строк. Как жанр устно-поэтического творчества олонхо объединяет более или менее однородные сказания, имеющие общую идейно-эстетическую систему, устойчивую сюжетно-композиционную структуру и традиционных персонажей. В них древние якуты называют себя саха ураангхай и считают, что *саха ураангхай* является частью большого племени *айыы аймага*. Герои олонхо, древние богатыри, ведут борьбу за утверждение жизни на Земле, за основание и продолжение племени ураангхай саха, за защиту интересов всего племени айыы аймага.

В фольклористике определению общих жанровых признаков олонхо, изучению основных образов и сюжетного многообразия посвящены работы известных якутских исследователей, таких как Г.У. Эргис, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов и др. Особенности исполнения олонхо отражены в работе В.В. Илларионова (Илларионов, 1982). В исследовании Л.Д. Нестеровой показаны основные отличия олонхо как крупного эпического жанра от других жанров фольклора: определены его сюжеты, композиционное своеобразие; освещена импровизаторская манера исполнения; рассмотрены приемы художественного создания образов, изобразительно-выразительные средства и эстетические идеалы (Нестерова, 1982). В работе Д.Т. Бурцева впервые в олонховедении применен системный подход в изучении олонхо. Здесь дается подробное освещение истории изучения якутского эпоса в отечественной фольклористике, исследуется жанровое содержание олонхо, и, обусловленная

этим содержанием жанровая форма, составляющая вместе с ним целостную систему. Жанр олонхо рассматривается исследователем как способ саморегулирования фольклорного художественного процесса (Бурцев, 1998).

Отдельные стороны олонхо нашли отражение в статьях таких авторов, как Н.К. Антонов, Н.А. Аханянова, Г.М. Васильев, Л.Л. Габышева, П.Н. Дмитриев, Н.В. Емельянов, В.Ф. Ермолаев, В.Т. Петров, Н.В. Покатилова, А.П. Решетникова, Н.И. Филиппова, А.И. Эверстов и др.

Сказание о «Нюргун Боотуре Стремительном» - одно из лучших и наиболее популярных олонхо народа саха. Нюргун Боотур является образцом типа богатыря-защитника племени. Олонхо под таким названием было впервые напечатано в 1907 г. Э.К. Пекарским (Пекарский, 1907: 1-8). Известны также другие олонхо о богатырях-защитниках племени. Эпический тип богатыря-защитника племени Нюргуна был создан олонхосутами Ботурусского улуса, как определяет В.В. Илларионов, «таттинской школой сказителей» (Илларионов, 1982: 27).

Основой олонхо известного якутского писателя, основоположника якутской советской литературы Платона Алексеевича Слепцова-Ойунского (1893-1939), включающего свыше 36 000 стихотворных строк, считается олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», записанное К.Г. Оросиным в 1895 году по просьбе политссыльного Э.К. Пекарского. Сравнив оба варианта олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», И.В. Пухов пришел к выводу, что они имеют один источник. Вместе с тем в олонхо П.А. Ойунского много сюжетов, частных деталей и описаний, отсутствующих в варианте К.Г. Оросина. Одной из особенностей олонхо П.А. Ойунского отмечается наличие повествования о войне правителей и разделении ими трех миров во вступительной части, что отсутствует не только в варианте К.Г. Оросина, но и во многих других олонхо. Таким образом, олонхо П.А. Ойунского представляет собой один из вариантов народных олонхо о Нюргун Боотуре, «практиковавшийся им в живом исполнении и воспринятый в процессе живого исполнения» (Пухов, 1975: 421).

Многогранная деятельность П.А. Ойунского как вдумчивого исследователя якутского эпоса, как создателя поэтического текста была раскрыта в монографических исследованиях В.А. Семенова, в статьях И.В. Пухова, И.В. Константинова, П.Н. Дмитриева. Наблюдения над сравнениями в олонхо П.А. Ойунского сделаны Ю.И.Васильевым (Васильев, 1986: 57-60). Интересна статья Р.И. Бравиной «Первотворение мира», написанная по материалам этого олонхо (Бравина, 1996: 59-72). Особенности

композиционной структуры сюжета олонхо П.А. Ойунского представлены в статье «Особенности композиционной структуры сюжета якутского эпоса олонхо (на примере олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный»)» (Григорьева, 2009: 90-94). Именно П.А. Ойунский, по мнению П.А. Слепцова, языку олонхо «дал логическую художественную завершенность, довел его до совершенства». И как далее заключает ученый, «в обработке Ойунским устный литературный язык <…> стал образцовым и законченным. И само олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», воссозданное Ойунским, явилось высшим выражением этого языка» (Слепцов, 1986: 12).

Целью нашей статьи является определение композиционных функций монологов персонажей и описаний в олонхо П.А. Ойунского “Нюргун Боотур Стремительный“.

Монологи, пространные рассуждения и рассказы действующих лиц олонхо представляют большой интерес для понимания образа героя и являются опорными пунктами сказаний, связывающими друг с другом события, имеют важное композиционное значение. В монологах излагается отношение героев к происходящим событиям, дается мотивировка событий, действий и т.д. Монологи по-якутски называются притяжательным именем ырыата (букв. «его песни», т.е. «песенная часть» олонхо).

Монолог представляет обращение к кому-нибудь, к одному лицу или группе лиц. Лицо, к которому обращаются, может находиться рядом, но может быть и очень далеко (например, герой, находясь в Нижнем или Среднем мире, может обращаться за помощью к жителям Верхних миров). Предполагается, что обращение будет немедленно услышано и реакция на него последует так же быстро. Однако ответ монологом же не обязателен: лицо, к которому обращаются, может просто «принять к сведению» или реагировать действием. Часто обращающийся с монологом, не дожидаясь ответа, уходит или приступает к действию.

По форме монологи похожи на ораторскую речь, все положения тщательно мотивируются, подробно приводятся все обстоятельства, которые сопровождают тот или иной случай. Большое место в монологах занимает предыстория вопроса. Часто дается предсказание того, что должно произойти, с подробным изложением всех деталей, которые должны возникнуть при этом. Таким образом, для олонхо характерно предвосхищение событий.

И.В. Пухов выделил следующие специфические особенности монологов персонажей якутских олонхо:

- «обращение, представляющее собой постоянный расширенный эпитет, характеризующий лицо, к которому обращаются, его родину, его коня»;

- «прямая характеристика лица, к которому обращаются»;

- «самохарактеристика героев, возвеличивающих себя»;

- «повторы, тавтология в описании ситуаций и событий» (Пухов, 1980: 48).

Эти особенности монологов персонажей олонхо характерны и для монологов персонажей олонхо П.А. Ойунского. Персонажи олонхо четко разграничены по своим функциям, характер монологов отражает эти функции и их место в олонхо. Психологическое состояние говорящего, его настроение выражается прямолинейно, со всей «очевидностью».

В олонхо монологи и диалоги персонажей поются. Как отмечает А.П. Решетникова, «…центральное место в этническом звукоидеале якутов занимает высокий стиль протяжных песен «дьиэрэтии ырыа», неотъемлемой частью которого являются специфические фальцетные призвуки «кылыҕах». В олонхо именно этот, подчеркнем – общенациональный песенный стиль маркирует представителей племени Среднего мира – «айыы аймага» (эпическое самоназвание якутов) и его добрых божеств айыы из Верхнего мира, а также покровительствующих людям духов-хозяев из Среднего мира – тоже айыы (обозначим этот стиль буквой А). Враги племени айыы никогда не поют в стиле дьиэрэтии ырыа. Поэтому тип интонирования А можно назвать стилем персонажей айыы из эпических Среднего и Верхнего миров. Образное объединение вариантных модификаций этого интонационного стереотипа основано, очевидно, на магической репутации данного стиля. Материалы обрядового фольклора дают основание считать, что по воззренческим представлениям пение в данном стиле являлось особым языком, понятным божествам и духам-хозяевам айыы. Судя по типичным запевным словам: «Кір бу!» («Посмотри!»), «Дьээ-буо!» («Ну вот!») и др. – именно в данной манере пели заклинания, песни-договоры «белые» шаманы, являющиеся посредниками между добрыми божествами и родом» (Решетникова, 1991: 126-127). В олонхо П.А. Ойунского каждый монолог или диалог богатырей айыы и представителей племени ураангхай саха также начинаются запевными словами «Кір-бу!!!»/«Кір-да-бу!!!»/«Кір-даа-бу!!!»/«Кір-кір-бу!!!» («Посмотрите-ка!!!», «Поглядите!!!»), «Дьээ-буо!!!» («Ну вот!»). Стиль пения персонажей абаасы контрастно противопоставляется

стилю пения богатырей айыы. Это передается в олонхо П.А. Ойунского разнообразными возгласами или запевами в начале их монолога, выражающими пренебрежение, а иногда, в зависимости от интонации, удивление: «Аар-дьаалы! Аарт-татай! Алаатыгар эминэ-туомуй!», «Алаата I – Улаата I!» «Буйа-буйа буйакаам!!! Буйаката буйака!!!». Монологи тунгусского богатыря Бохсоголлой Боотура начинаются с возгласов «Аарт-татай!!!» / «Ыарт-татай!!!», однако, его отличие от богатырей абаасы подчеркивается последующим за первыми словом «Атаскан!!!», характеризующим в какой-то мере его этническую принадлежность. Следует отметить, что монологи Суодалба-парня, в которого превращается Нюргун Боотур, также начинаются с возгласов, подобных запевам богатырей абаасы («Аар-дьаалы!!! Аарт-татай!!!»).

В олонхо П.А. Ойунского, как и в других олонхо, много описаний, в том числе и описаний природы, которые имеют большое идейное и композиционное значение. Они подчеркивают важность происходящих событий, их величие и исключительность противоборствующих героев. Действия в олонхо происходят во всех трех мирах. Это ступенчатая трехчастность местоположения (движение верх – низ и середина) героев и его противников сохраняется на протяжении всего сюжетного действия. И потому в олонхо дается описание природы всех трех миров. Вместе с тем больше места в олонхо отводится описанию Среднего мира.

Во вступительной части олонхо можно выделить две части: повествовательную и описательную. Описываются страна первых людей Саха Саарын Тойон и Сабыйа Баай Хотун – местность Сайдылыкы, и долина Кыладыкы, призванная стать страной богатыря, куда боги опускают на жительство Нюргун Боотура с Юрюнг Уоланом и Айталыын Куо. Вступительная часть заканчивается обширным повествованием о священном родовом Аар Лууп Мас (Великое Дуб-дерево). Как отмечает Р.И. Бравина, «образ Мирового дерева является последним штрихом в картине природы Среднего мира, представляющего собой замкнутое пространство с четко очерченными ориентирами и естественными границами, которые одновременно отделяют и охраняют Землю от других миров» (Бравина, 1996: 68).

Соответственно с характером основных противоборствующих сил, природа в олонхо П.А. Ойунского делится на два противостоящих друг другу плана: величественная, солнечная «добрая» страна людей айыы, предназначенная для счастья человека, и мрачная, «злая» страна чудовищ-абаасы. Природа стран соответствует характеру населяющих ее людей. Много

вставок описательного характера встречается также в сюжетно-повествовательной части олонхо: описание стихийных явлений, сопровождающих чье-либо прибытие, описание мест, по которым проезжает герой, описание страны невесты, страны тунгусского богатыря, страны небожителей - богов, преисподней – страны чудовищ, мест богатырского боя, картины разрушения окружающих мест и т.д. Например, приходы богатырей абаасы Верхнего и Нижнего миров в Средний мир всегда сопровождаются изменениями погоды, которые приводят к разрушениям не только жизни и блага людей айыы, но и всей окружающей природы. Наши наблюдения показали, что приходы всех: и богатырей абаасы Нижних миров (Уот Усутаакы, Эсэх Харбыыр), и Верхних миров (Уот Усуму), и тунгусского богатыря Бохсоголлой Боотура, и даже быстрая езда богатырей айыы (Нюргун Боотура, Юрюнг Уолана и др.) приводят к одним и тем же изменениям явлений природы. Но в отличие от других, быстрая езда последних не приносит ущерба в жизнь ураангхай саха.

При появлении богатырей абаасы погода изменяется, на наш взгляд, последовательно, усиливаясь постепенно. Например, в описании природных явлений во время прибытия Уот Усутаакы в Средний мир за Туйаарымой Куо мы отметили пять этапов постепенно усиливающихся изменений, имеющих прямое отношение к оценке персонажа:

1. Все началось с того, когда брату Красавицы Туйаарымы Куо Кюн Дьирибинэ захотелось потягаться, помериться силами с кем-нибудь, и он стал «буйно шуметь и кричать» «бездонным трем пропастям». Вот тогда: «Трое суток прошло, / Только солнце всходить начало, / Только нижняя грань слоистых небес / Заиграла / Россыпью золотой…».

2. Происходит резкое изменение погоды: вдруг налетел «свирепый вихрь», подул сильный «леденящий ветер», забушевал ураган, а «белые, черные и коричневые облака» сбились в одну огромную тучу и заслонили небесный свод.

3. Далее изменение погоды сравнивается с криками Илбис кыыс и брани Осол уола. Чувствуется, что начавшийся «леденящий ветер» еще более усилился: «закрутил, сгустил гудящую тьму», гром гремел, как будто «треснуло днище подземных бездн», как будто «с треском сломался опорный столб девяти небес», как будто «трещиной раздалась твердыня средней земли».

4. В этой светлой, теплой стране, где никогда не бывает зимы и снега вдруг началась метель, налетел снеговой буран. Повторное описание природных условий местности Сайдылыкы подчеркивает особенную динамику повествования, что помогает четко представить происходящие изменения.

5. Если перед этим метель, буран настигли только долину Сайдылыкы, то сейчас уже весь Средний мир охвачен этой бедой - без остановки пошли шум, свист и гром:

Осьмикрайняя, о восьми ободах,

Гладко широкая,

Ясно высокая

Изначальная мать земля

Закачалась на опорах своих,

Заплескалась, словно вода

В берестяном ковше.

Шум, и свист, и гром такие пошли,

Словно треснули, скрежеща,

Железные опоры земли,

Раскололся небесный свод.

Казалось – рушится, грохоча,

Гранитный купол подземных бездн… (Перевод В. Державина)

И только после этого появляется богатырь абаасы Уот Усутаакы.

Таким образом, прибытие богатырей абаасы приносит в Средний мир холод («леденящий ветер», «ураган», «метель», «снеговой буран», «бурю»), то есть несчастье, гибель. Ведь холод, лед, снег, зима всегда олицетворяют

уходящее, гибнущее. Сила «леденящего ветра» такова, что он может «медвежью шкуру в клочки разорвать», «снеговой буран» способен «кипеть и свистеть ледяной крупою», буря может нести «пополам со снегом гальку речную и красный песок», поднимать мелкие и крупные камни. Прибытие богатырей абаасы также сопровождается огромным шумом, свистом, громом. Эти изменения, на наш взгляд, с одной стороны характеризуют небывалую силу и мощь исполинов-богатырей абаасы, с другой – подчеркивают их разрушающее, уничтожающее начало. Как было отмечено выше, быстрая езда богатырей айыы приводит к таким же изменениям погоды, как и богатыри абаасы. Но в данном случае, эти изменения описываются автором только для подчеркивания богатырской силы и мощи. Описание природы в олонхо П.Ойунского дается разными способами: иногда от третьего лица, «независимого» от автора, иногда прямо от лица самого сказителя (в виде лирических отступлений), иногда глазами героев. Для передачи красоты живой природы часто используются развернутые сравнения, как правило, метафорического характера. Природу Среднего мира украшают различные птицы и звери, для описания которых используются звукоподражательные слова. Фантастика и гиперболизация в описаниях природы сочетаются с вполне реальными картинами, что основано на тонком знании природы сказителем. Они направлены на то, чтобы слушатель или читатель мог наглядно представить место действий, известить их о предстоящих событиях в жизни героев, настроить к этим изменениям, и чтобы помочь раскрыть внутреннее состояние героев. Таким образом, олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», написанное в стиле и традициях якутского героического эпоса, является одним из классических вариантов олонхо и представляет собой важное художественно-литературное и научное значение своей монументальностью, отточенностью сюжетно-композиционного строя, совершенством поэтического языка.

Bibliografija

Bravina R.I. Pervotvorenie mira (po materialam olonho P.A.Ojunskogo «Njurgun Bootur Stremitel'nyj») //Jazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri: Sb. nauchnyh trudov. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo gosuniversiteta, 1996. S.59-72

Burcev D.T. Jakutskij jepos olonho kak zhanr. – Novosibirsk: Nauka, 1998. 85 s.

Vasil'ev Ju.I. Nekotorye nabljudenija nad sravnenijami v olonho «Njurgun Bootur Stremitel'nyj»//Jakutskij jazyk: istorija i aktual'nye voprosy. Sb. nauchnyh trudov. – Jakutsk: izd-vo JaF SO AN SSSR, 1986. S.57-60.

Grigor'eva L.P. Osobennosti kompozicionnoj struktury sjuzheta jakutskogo jeposa olonho (na primere olonho P.A. Ojunskogo «Njurgun Bootur Stremitel'nyj»)//Problemy vostokovedenija. 2009. №4(46). S. 90-94.

Emel'janov N.V.Sjuzhety olonho o zashhitnikah plemeni. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 2000. 192 s.

Illarionov V.V. Iskusstvo jakutskih olonhosutov. – Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1982. 128 s.

Nesterova L.D. Zhanrovye osobennosti jakutskogo geroicheskogo jeposa olonho: Avtoref. diss. … kand.filol.nauk. – Alma-Ata, 1982. 22 s.

Njurgun Bootur Stremitel'nyj. Jakutskij geroicheskij jepos. Vossozdal na osnove narodnyh skazanij P.Ojunskij. Perevel na russkij jazyk V.Derzhavin. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. 432 s.

Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye Je.K.Pekarskim: v 5-ti vyp. T.1 SPb, 1907-1911. Vyp. 1. 1907. S. 1-8.

Puhov I.V. Olonho – drevnij jepos jakutov // Njurgun Bootur Stremitel'nyj. Jakutskij geroicheskij jepos. Vossozdal na osnove narodnyh skazanij P. Ojunskij. Perevel na russkij jazyk V. Derzhavin. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. S. 421

Puhov I.V. Ot fol'klora k literature. Sb. statej – Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1980. 126 s.

Reshetnikova A.P. Muzyka jakutskogo olonho v sistemah intonirovanija tjurkskogo i tungusskogo jeposov // Jazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri: Sb. nauchnyh trudov. – Jakutsk: Izd-vo Jakut. un-ta, 1991. S.126-127

Semenov V.A. Tvorchestvo P.A. Ojunskogo i stanovlenie socialisticheskogo realizma v jakutskoj sovetskoj literature. – M.: Nauka, 1980. 220 s.

Slepcov P.A. Tvorchestvo P.A. Ojunskogo i literaturnyj jazyk // Jakutskij jazyk: istorija i aktual'nye voprosy. Sbornik nauchnyh trudov. – Jakutsk: izd-vo JaF SO AN SSSR, 1986. S. 3-16

Jergis G.U. Ocherki po jakutskomu fol'kloru. – M.: Nauka, 1974. 404 s.